

Подъем в гору оказался еще более трудным. Густая растительность покрывала склоны, лианы переплетались, словно сплетая небесную сеть, и даже искусство цигун не могло облегчить путь. Поднимающиеся то и дело ругались, периодически останавливаясь, чтобы перевести дух. Среди всех Горная усадьба Желтых Источников выделялась, словно оставив позади всех остальных, как будто скачущая в одиночестве лошадь.

На вершине горы простиралась обширная плоская площадка, способная вместить тысячу человек. Стоя на краю, можно было увидеть облачное море, а внизу — зеленые леса и летящих птиц, словно находишься в небесном мире, отделенном от земли тысячами ли.

Однако это было не конечное место назначения.

На переднем краю Пика Небесного Предела возвышалась еще одна вершина, скрытая в тонкой дымке, словно изогнутый дочерний пик. Основание этого пика прилегало к Пику Небесного Предела, а верхняя часть была окутана густыми облаками, и его высота оставалась неизвестной.

Этот пик, называемый «Пик, Уходящий в Облака», был местом, где, по легендам, обитал Старец Небесных Тайн, а также местом, где завтра различные школы сразятся за победу.

Вечернее облачное море начало окрашиваться в великолепные цвета, а поднимающиеся на гору представители различных школ начали разбивать лагерь. Знамена разных школ один за другим поднимались, создавая впечатляющее зрелище.

Когда уже начало темнеть, с горы поднялась еще одна группа людей, и кто-то крикнул:

— Люди из Горной усадьбы Пламенного Феникса прибыли!

Из различных лагерей выбежали представители множества школ, а сторонники фракции Пламенного Феникса выстроились в ряд, чтобы встретить их.

Толпа, словно звезды, окружающие луну, вывела вперед группу людей. Эти люди были одеты в белые роскошные одежды, расшитые золотыми узорами фениксов, которые идеально сочетались с золотыми коронами на их головах, создавая впечатление невероятной благородности. Особенно выделялся человек, стоящий впереди, обладающий необычайной красотой и харизмой.

— Это господин Сяо! — кто-то воскликнул.

Другой добавил:

— Сяо Тиньюй, господин Сяо, прибыл!

Едва слова прозвучали, как из-за спины представителей Горной усадьбы Пламенного Феникса вышла группа людей в зеленых одеждах, также обладающих аристократическим видом. Их одежды были украшены золотыми узорами драконов. Человек, шедший впереди, был примерно того же возраста, что и Сяо Тиньюй, около двадцати шести или двадцати семи лет, с приятной внешностью, но с выражением высокомерия, что придавало ему оттенок отчужденности.

— Это господин Янь, люди из Горной усадьбы князя Яня тоже прибыли!

Сяо Тиньюй из Горной усадьбы Пламенного Феникса и Янь Ли из Горной усадьбы князя Яня встретились взглядами с Лин Уе, и в этот момент вокруг воцарилась ледяная тишина.

Трое мужчин, сохраняя загадочные выражения, начали приближаться друг к другу.

Лин Уе улыбнулся, но в его улыбке сквозила холодность:

— Как это вы двое оказались вместе?

Янь Ли слегка дернул уголком рта, но ничего не сказал.

Сяо Тиньюй мягко ответил:

— Так получилось, что мы встретились по пути, и скорость у нас была примерно одинакова.

Лин Уе кивнул:

— Понятно. Я уж подумал, что вы вдруг решили объединиться.

Сяо Тиньюй взглянул на Янь Ли и с улыбкой произнес:

— Я бы только рад, но боюсь, господин Янь не согласится.

Его улыбка была теплой, словно весенний ветер, растопивший лед вокруг.

Однако Янь Ли был полной противоположностью по характеру, и каждое его слово словно охлаждало атмосферу:

— Если Горная усадьба Пламенного Феникса готова подчиниться, у меня не будет возражений.

Сяо Тиньюй сделал вид, что не слышал этой шутки, и, улыбаясь, но с застывшим взглядом, посмотрел в сторону.

Лин Уе обратился к Сяо Тиньюю:

— По пути сюда я слышал некоторые слухи. Теперь, встретив вас, хочу спросить.

— О, что же это за слухи? — Сяо Тиньюй наклонил голову, словно готовый внимательно слушать.

— Недавно я прогнал одну собаку, и она куда-то исчезла. Говорят, она убежала на вашу территорию. Не знаете, так ли это?

Сяо Тиньюй спокойно ответил:

— Мои подчиненные ничего такого не сообщали. Возможно, вы ошиблись.

Лин Уе холодно улыбнулся:

— Тем лучше. Но если вы вдруг увидите эту предательскую собаку, сообщите мне, чтобы я не волновался, что она прячется у вас.

Сяо Тиньюй лишь улыбнулся, не соглашаясь и не отрицая, и, повернувшись, заметил, что Янь Ли хмурится, словно ему нездоровится.

— Господин Янь, что с вами? Вы выглядите так, будто вам плохо, брови сведены, лицо потемнело. Неужели вы поднялись сюда больным, надеясь тронуть Старца Небесных Тайн, чтобы он вас принял? Вот это упорство.

Янь Ли еще не успел ответить, как Лин Уе уже засмеялся:

— Я слышал, господин Янь, что вы недавно искали человека по фамилии Би. Судя по всему, вы его не нашли, а только навлекли на себя неприятности. С такой удачей встретиться со Старцем Небесных Тайн будет непросто.

Янь Ли ответил с сарказмом:

— Вы двое, похоже, слишком много обо мне беспокоитесь. Лучше подумайте, как самим встретиться со Старцем Небесных Тайн. Меня вам не нужно беспокоить.

Лин Уе, известный своим язвительным языком, усмехнулся:

— Я не беспокоюсь о вас. Я просто боюсь, что вы умрете по пути и преградите мне дорогу, и мне придется перешагивать через ваш труп.

Янь Ли сузил глаза, излучая холод, а Лин Уе отвечал ему ледяной усмешкой. Сяо Тиньюй стоял между ними, непоколебимый, словно не замечая напряжения, и с улыбкой смотрел на пейзаж перед собой, будто он был невероятно прекрасен.

— Ах, господин Янь, наконец-то вы пришли... — толпа расступилась, и пожилой человек в фиолетовой мантии с длинной бородой подошел к нему. — Я так ждал вашего прибытия, даже не пил воды, думая, что вы можете появиться в любой момент. И вот, старания не прошли даром. Я уже подготовил лагерь для Горной усадьбы князя Яня. Вы устали после долгого пути, скорее идите отдыхать.

С чувством глубокого уважения и энтузиазмом он проложил путь для Янь Ли, направляя его к лагерю.

Сяо Тиньюй, увидев это, направился в другую сторону. Три фракции, собравшиеся в плотную толпу, начали расходиться.

Чу Хунсю ткнул локтем в соседа, указывая на пожилого человека в фиолетовой мантии:

— Эй, кто это?

Тот ответил:

— Ты что, не знаешь? Это Инь Уян из Горной усадьбы Уян, — затем добавил шепотом. — Первый верный пес Горной усадьбы князя Яня.

— Понятно, — задумчиво произнес Чу Хунсю.

— Конечно... — человек вдруг замолчал, словно только сейчас разглядел лицо собеседника, и внезапно указал на Чу Хунсю, громко крича. — А! Я тебя знаю! Ты же этот самый Благородный молодой господин!

Этот крик привлек внимание, и толпа, уже начавшая расходиться, снова собралась. Многие начали ругаться, возвращаясь обратно.

— Как этот негодяй здесь оказался? Я как раз хотел с ним разобраться!

— Этот засранец избил нескольких моих учеников, я его искал две недели, а он сам явился!

— Расступитесь, не мешайте мне с ним разобраться!

Чу Хунсю, видя, как вокруг него собирается все больше людей, начал понемногу отступать в сторону лагеря Горной усадьбы Желтых Источников...

Внезапно его взгляд упал на одно очень раздражающее лицо.

Среди всей этой ругани и криков этот человек был словно глоток свежего воздуха — хмурый, молчаливый, с закрытым ртом. Хотя он был одет в белые одежды, его лицо было мрачным, словно ледяная глыба. Он выглядел как знатный аристократ, но в нем чувствовалась некая простота, свойственная людям из мира бродяг.

Он явно был простолюдином, лишенным богатства и статуса!

И он находился совсем рядом с Чу Хунсю, что делало его идеальным козлом отпущения для побега!

На лице Чу Хунсю появилось выражение глубокой печали и раскаяния, но это не остановило разъяренную толпу. Напротив, количество ругающихся и закатывающих рукава людей только увеличилось. Однако мрачный человек слегка нахмурился, словно немного смягчился.

Чу Хунсю сделал шаг в его сторону, затем еще один, и внезапно, резко переместившись за его спину, он пнул его в зад, отправив его в толпу. Затем он развернулся и, начав хаотично драться, вырвался из окружения и побежал в сторону лагеря Горной усадьбы Желтых Источников.

Ночь на вершине горы была холодной, и вокруг горели костры. Те, кто не отдыхал в палатках, то и дело переходили из одного лагеря в другой, собираясь группами. Кто-то громко смеялся, чей-то голос звучал, как колокол; кто-то хвастался своими боевыми навыками, но оказывался слабее других; кто-то сидел на краю скалы, медитируя и впитывая духовную энергию, несмотря на текущий из носа; кто-то сидел с закрытыми глазами, лишь изредка приоткрывая веки, чтобы бросить презрительный взгляд на окружающих. Каждый был занят своим делом.

Сяо Юньцин покинул лагерь и направился в тихую часть леса. На краю леса стоял человек в белых одеждах, смотрящий на облачное море. Услышав шаги, он обернулся и улыбнулся Сяо Юньцину.

Когда Сяо Юньцин вышел из леса, была уже глубокая ночь. Он покинул лагерь некоторое время назад, и, чтобы не вызывать подозрений у Лин Уе, шел быстрее обычного. Когда до лагеря Горной усадьбы Желтых Источников оставалось всего несколько шагов, за его спиной раздался зловещий смех. Сяо Юньцин остановился и обернулся, увидев за деревом Чу Хунсю.

Этот тип, неизвестно откуда появившийся, выглядывал из-за дерева, ухмыляясь:

— Эй, Сяо Юй, ты тут тайком шляешься? Смотри, как бы я не доложил тому дьяволу.